

● К 25-летию вывода советских войск из Республики Афганистан

# А память жива

Владимир Калинин живет в Козе. Сам родом из этих мест, он никогда и мысли не держал уехать куда-либо со своей малой родины. Живет в небольшой однокомнатной квартире. Работает, как и большинство его односельчан сегодня, вахтовым методом. Мне просто повезло застать Владимира дома – он только приехал из Ярославля, где работал 2 недели.

Мы сидели с Володей в небольшой кухне

убеждению о невозможности иметь дело с узурпатором власти Хафизуллой Амином, который, хотя и клялся в своей лояльности СССР, был абсолютно непредсказуем. Вот тогда-то и созрела идея привести к власти в Кабуле представителей немногочисленной, но активной антиаминовской оппозиции. 12 декабря 1979 года по предложению комиссии Политбюро ЦК КПСС по Афганис-

тин стал единственным ярославцем, который поехал служить в Витебскую дивизию ВДВ. А вскоре, пройдя курс молодого бойца, он попал на войну.

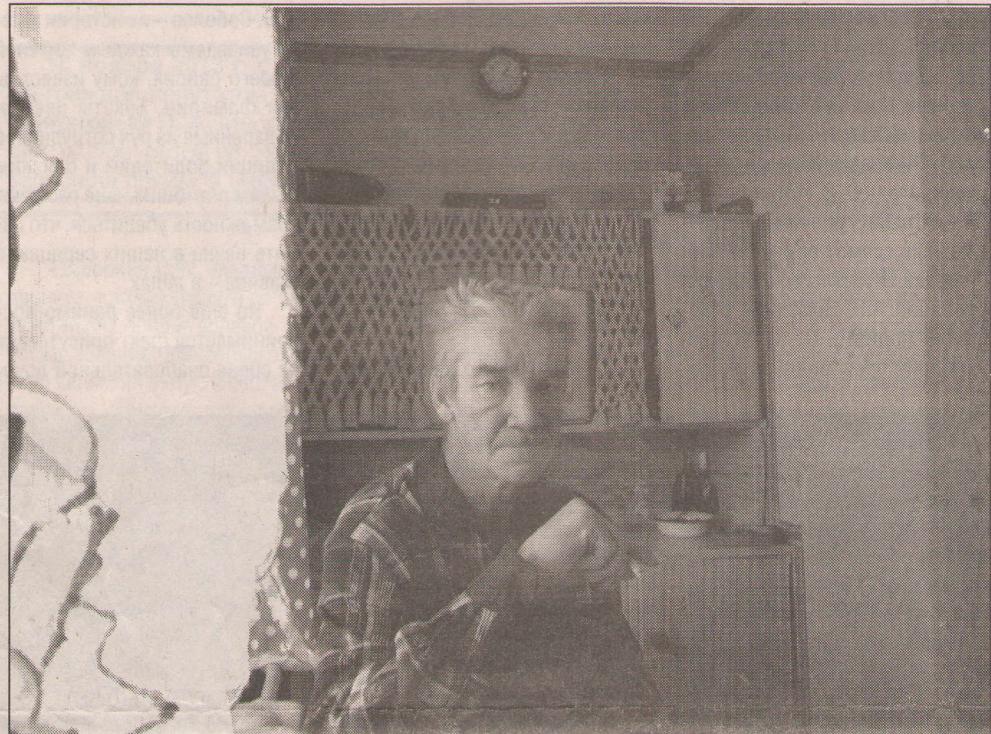
– Привезли нас в часть, вроде все нормально. Я попал в инженерно-саперный батальон. Мы-то думали, что там прямо бои идут. А вокруг тишина, – вспоминает Владимир.

Но через несколько дней «мирная тишина»

таке награждали теми же боевыми орденами и медалями. Одинаков был и текст «похоронок» с этих войн: «Ваш сын (муж), верный воинской Присяге, проявив геройство и мужество, погиб при исполнении служебных обязанностей...». Как после 1945-го, так и после 1989-го остались вдовы и сироты, матери, потерявшие любимых сыновей. С 25 декабря 1979 года по 15 февраля 1989 года в Афганистане, согласно официальным данным, побывало 620 тысяч советских солдат и офицеров. Из них 14453 военнослужащих навсегда остались лежать в афганской земле. Около 7 тысяч человек стали инвалидами. А ранены были более 50 тысяч человек. Более 300 солдат и офицеров пропали без вести.

С войны Владимир Калинин вернулся в 1983. Работал в совхозе «Маяк» шофером и трактористом, затем скотником на ферме. Ну, а когда сельское хозяйство в Козе приказали долго жить, подался на заработки в город.

Вспоминает ли он сегодня Афган? Да, вспоминает. Случается, что ему снится афган-



его дома. Убеленная сединой голова и морщины на лице, очень не характерные для 50-летнего мужика, – свидетельство того, что много ему всякого пришлось пережить. Владимир курит одну сигарету за другой – явно переживает. А иначе, наверное, и быть не может, ведь разговаривали мы о его юности. Юности, когда ему, как и его товарищам, проходившим срочную военную службу в составе ограниченного контингента советских войск в республике Афганистан, довелось почувствовать запах войны...

24 октября 1979 года министр обороны СССР Д. Ф. Устинов и начальник Генерального штаба Н. В. Огарков подписали директиву № 312/12/001. В ней определялись конкретные задачи на ввод и размещение советской армии на афганской земле. Участие в боевых действиях наших войск изначально не предусматривалось. А вышло иначе. Ведь отстранение от власти лидера апрельской революции президента Афганистана Тараки и его убийство было расценено в Советском Союзе как контрреволюционный переворот. А потому советские руководители пришли к

тану, куда входили секретарь ЦК КПСС Пономарев, председатель КГБ СССР Андропов, министр иностранных дел Громыко и министр обороны Устинов, было принято постановление об оказании Афганистану военной помощи путем ввода на его территорию контингента советских войск. Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежnev это постановление подписал. И вот в морозный солнечный день 25 декабря 1979 года в 15 часов по московскому времени советские войска вошли в Афганистан.

– Я призывался на срочную военную службу в 1981 году, – рассказывает Владимир. – И конечно же, знал, где буду служить – в воздушно-десантных войсках. Тем более, что еще до призыва у меня уже были прыжки с парашютом.

Его должны были отправить для прохождения службы в Псковскую дивизию ВДВ. Но случилось так, что место службы изменилось. Просто в областном военкомате он поменялся местами с одним призывником-ярославцем: уж больно тому хотелось служить вместе со своими друзьями. В результате такой «рокировки» Владимир Кали-

вдруг превратилась в «огненный шквал». Когда прибывшее пополнение поехало на стрелковый полигон, их колонна попала под минометно-автоматный обстрел. Солдатам было выскакивать скорее из машин и расстремливаться на местности. Да, где там! Вместо этого солдаты сгрудились в машинах, что и привело к многочисленным жертвам. Да разве можно сосчитать подобного рода бессмыслицкие жертвы этой войны?! Ведь в абсолютном своем большинстве ограниченный контингент в Афганистане состояла молодежь, попавшая на войну чуть ли не со школьной скамьи. Ребята, почти не имевшие жизненного опыта, неожиданно оказались в чужой стране, в непривычной враждебной среде, в экстремальных обстоятельствах.

– Я-то в основном работал на машинах – топливо возил, потом продукты к вертушке доставлял, – продолжает рассказ Владимир. – Но и на зачистки мы тоже ходили. Так что видел смерть своими глазами.

Как и участников Великой Отечественной войны, воинов-интернационалистов в Афгани-

ское небо – огромный небосвод, который бывает таким бескрайним только на Востоке. И дикие горы. Таких на юге России нет. Это голые скалы без намека на растительность, напоминающие сюжеты из фантастических фильмов. А короткие росчерки падающих звезд и затяжные следы метеоритов усиливают это впечатление. Но, случается, что и просыпается в холодном поту, вспоминая ужасы Афганистана. И до сих пор Владимир не может понять, почему афганская война на закате перестройки была названа всего лишь ошибкой советского руководства? Десятки тысяч убитых, раненых, инвалидов – не слишком ли высока цена ошибки?

15 февраля 2014 года исполнится 25 лет, как последний советский военнослужащий покинул Афганистан. Война закончилась. Но, к сожалению, наша молодежь почти ничего не знает об афганской войне. А между тем память – один из критериев оценки разума живущих на Земле. Очень умный человек однажды сказал: «Общество, которое не помнит своего прошлого, обречено существовать без будущего».

**Евгений ЕЛИСЕЕВ**